
Наши встречи и общение с Василием Михайловичем, к сожалению, были короткими и как бы со стороны, хотя контакты в разных формах (в основном на конференциях и т.п.) у нас начались еще в 1970-х. Поделимся небольшими воспоминаниями.

В 70-е годы мы были молодыми сотрудниками НИИ механики и прикладной математики Ростовского госуниверситета (НИИМиПМ РГУ), недавними выпускниками мех-мата РГУ и заочными аспирантами кафедры теории упругости. Институт был недавно (в 1970 г.) организован И. И. Воровичем на базе кафедры, но в 1975 уже был построен его четырехэтажный корпус с соседним вычислительным центром и наполнен несколькими поколениями выпускников мех-мата и физфака тех лет.

Осенью 1977 года в Ростове проходила первая Всесоюзная конференция по краевым смешанным задачам теории упругости, организованная НИИМиПМ. В ней была и секция динамических задач, организация и работа которой, естественно, лежала на нашем Отделе волновых процессов, возглавляемом В. А. Бабешко. Конференция получилась на редкость представительной. На неё приехали делегации от научных школ, занимающихся контактными, волновыми и прочностными задачами, из всех основных научных центров страны (Москва, Ленинград, Украина, Армения, Новосибирск и др.). На регистрации, докладах, в кулуарах, на экскурсиях и банкете нам, молодым аспирантам, довелось увидеть многих маститых ученых, имена которых до этого встречались только в статьях и монографиях.

Дни, как это обычно и бывает осенью на юге, были солнечные и тихие, с голубым небом и золотыми листьями. Поэтому, а также, видимо, из-за интенсивного общения с коллегами, чему способствовала большая концентрация интересных собеседников — специалистов в родной области науки, к концу конференции участники пришли в возвышенное состояние духа. На заключительном банкете, который проходил в огромном зале ресторана “Балканы” на высоком берегу Дона с видом на реку и левый берег (Левбердон) с лесом и степью задонья, оно вылилось в оживлённое веселье с шутками и здравицами в адрес Воровича и созданной им Ростовской школы механиков. В какой-то момент над всем этим бурлением возвысился В. М. Бабич с бокалом в руках, установил тишину и сказал, что неверно ограничиваться термином Ростовская школа, так как то, что мы наблюдаем здесь, это формирование Южно-российской школы механики и прикладной математики. И провозгласил тост за её рождение и процветание. Нам понравилось это определение и, переехав в 1980-е в Краснодар, мы говорим и пишем, что мы и наш Институт математики, механики и информатики (ИММИ КубГУ) принадлежим к Южно-российской школе механики.

Из одного доклада В. М. в 1980-е или 1990-е врезалось в память частое употребление им незнакомого нам короткого и хлесткого термина “анзац”. Он звучал как разящий удар клинка по неподатливой материи проблемы, вскрывающий её суть. Значение термина потом прояснилось, но его таинственный ореол остался. С тех пор мы знаем, что в питерской школе Бабича анзацами могут препарировать и докопаться до сути любой волновой задачи.

Наталья Вилениновна Глушкова и Евгений Викторович Глушков